

## НОВЫЕ РАСКОПКИ В ПЕЩЕРЕ НА ИШТАЛЛОШКО

Пещера находится в горном массиве Бюк, вблизи с. Сильвашварад, на юго-западном склоне горы Ишталлошко, со входом, обращенным в том же направлении.

Впервые Евгений Гиллебранд производил в ней исследования в 1912 г.<sup>1</sup> За первой успешной попыткой последовали дальнейшие раскопки, а именно в 1913<sup>2</sup>, 1914<sup>3</sup>, 1916<sup>4</sup>, 1917<sup>5</sup> и 1925<sup>6</sup> гг. В ней работали: в 1927 году А. Шаад<sup>7</sup> и в 1928 году М. Моттль<sup>8</sup>. Спустя десять лет, в 1938 году Моттль<sup>9</sup> вновь приступила к раскопкам по поручению Геологического Института Венгрии. История раскопок и свод результатов исследований опубликованы в работе, упомянутой в зам. 9.

Находки распределяются на два культурные слоя: нижний слой представляет собой ориньякскую культуру (точнее: позднейшую фазу среднеориньякской культуры), а верхний — мадлен I. Последний может быть установлен на основании фаунистического материала, а прежний представлен характерными орудиями, изго-

товленными из камней при помощи сколотой техники, равно как и из костей<sup>10</sup>.

После освобождения страны, когда мне представилась возможность производить раскопки в пещерах г. Бюк, я решил начать работу с обследования пещеры на Ишталлошко. В июле 1947 г. организовал экспедицию из членов Туристического Общества Любителей Природы, с которыми мы и раньше выполняли различные коллективные работы и с некоторыми членами экспедиции, состоящей человек из 20, начали раскопочные работы в 20 метрах от входа, на северо-западной стороне пещеры, перенеся их потом в ее тыловую часть. Во время этих работ были найдены очаг и черепа пещерных медведей. С незначительными перебоями работа продолжалась — за счет Естественно-научного Музея — до середины октября того же года. Под импульсом успехов, в следующем году я решил продолжать раскопки в целях точного определения отдельных слоев. Благодаря денежной помощи INQUA, эта работа была выполнена между концом сентября и серединой октября 1948 г. (см. табл. I, 1) и была вырыта широкая горизонтальная траншея, начинающаяся со склона горы перед входом и продолжающаяся до задней части пещеры, разрезая все слои с находками.

Эти две раскопки привели к нижеследующим результатам.

### Стратиграфические условия.

О геологическом разрезе самые точные сведения имеются у Шаада<sup>11</sup>.

Следуя сверху вниз, можно различать:

1. бурый гумус (0,30 м.),
2. серый гумус (0,50 м.),
3. желтый суглинок (0,80 м.),
4. серовато-желтый суглинок (0,40 м.),

<sup>10</sup> Относительно оценки находок см. еще E. Hillebrand: Die ältere Steinzeit Ungarns (Arch. Hung. 1935) O. Kadić: Der Mensch zur Eiszeit in Ungarn; Földt. Int. Évk. (Анналы Геол. Инст.) 30 (1934).

<sup>11</sup> Ук. соч. 97.

<sup>1</sup> Hillebrand J.: A pleistocen ősember újabb nyomai hazánkban (= Новые следы первобытного человека эпохи плейстоцена в Венгрии); Barlangkutatás (= Исследования по пещерам) 1 (1913) 21.

<sup>2</sup> Hillebrand J.: Az 1913 évi barlangkutatásaim eredményei (= Результаты исследований пещер, произведенных мною в 1913 году), там же 2 (1914) 118.

<sup>3</sup> Hillebrand J.: Jelentés a barlangkutatási szakosztály 1914 évi eredményeiről (= Доклад о деятельности секции по исследованию пещер в 1914 году), там же 3 (1915) 17.

<sup>4</sup> Hillebrand J.: Az 1916 évi barlangkutatásaim eredményeiről (= О результатах исследований пещер, произведенных мною в 1916 году), там же 5 (1917) 107.

<sup>5</sup> Hillebrand J.: Az 1917 évben végzett ásatásaim eredményei (= Результаты раскопок, произведенных мною в 1917 году), там же 7 (1919) 10.

<sup>6</sup> Hillebrand: Über neue Funde aus dem ungarländischen Paläolithikum: Die Eiszeit 3 (1926) 3.

<sup>7</sup> A. Saad: Die Ergebnisse der Ausgrabungen in der Istállóköer Höhle im Jahre 1927: Die Eiszeit 4 (1927) 97.

<sup>8</sup> Kadić Ottokár: A magyar barlangkutatás állása az 1929. évben (= Состояние исследования пещер в Венгрии в 1929 году): Barlangvilág (= «Мир пещер») № 3—4 (1933) 17.

<sup>9</sup> Kadić Ottokár—Mottl Mária: Az északnyugati Bükk barlangjai (= Пещеры на северозападном склоне г. Бюк): Barlangkutatás («Исследования по пещерам») 17 (1944) 33.



5. ориньякский очаг (?),
6. ржаво-желтую стерильную глину (0,20 м.),
7. ориньякский очаг (?),
8. желтый суглинок, каменистый, без культуры (?).

В передней части пещеры Моттль<sup>12</sup> нашла  
 гумус ..... (0,20 м.)  
 желтый суглинок с примесью известняка ..... (0,50 м.)  
 светло-бурый суглинок с примесью известняка ..... (0,80 м.)  
 темно-бурый суглинок с примесью известняка ..... (1,50 м.)

Таким образом, продвинувшись в глубь на 3 метра, она добралась до дна пещеры. В задней части пещеры — пройдя мимо двух очажных горизонтов — дошла до глубины 3,10 м., не достигнув скалистого дна пещеры.

Во время раскопок, проведенных в 1947 году, я также не добрался до дна, несмотря на то, что глубина в 3 м., достигнутая мною, оказалась довольно значительной вследствие того, что верхний слой гумуса и желтый мадленский суглинок уже были удалены ранее. В названной глубине я дошел до нового слоя с микрофаунистическим материалом. Поэтому-то и явилась необходимость определения положения слоев путем дальнейших раскопок. В 1948 году я начал раскопочные работы перед входом за 9 метров от пункта 0 (табл. V, 1). Траншея, идущая по оси пещеры, имела длину 12 метров при глубине 4,5 метра, ширину в верхней части 4 и в нижней части 2 метра.

Превзойдя размеры прежних работ, я прорезал траншею

- а) слой гумуса (0,30 м.),
- б) желтый мадленский суглинок (0,30 м. верхний слой микрофауны),
- в) желтую, каменистую мадленскую глину (0,50 м.),
- г) серовато-желтую, стерильную глину (0,05—0,10 м.),
- д) желтую глину как бы схваченную цементом (максимально в 0,5 м.),
- е) бурую, каменистую ориньякскую глину (максимально в 1 м.),
- ж) темно-бурый слой с микрофауной (0,10 м.),
- з) светло-бурую, стерильную глину (1 м.),
- и) темную, серовато-лиловую глину (?).

<sup>12</sup> Kadić—Mottl ук. соч. 40.

общей глубиной в 4,5 м., не добравшись до скалистого дна пещеры. Во время работы мне пришлось удалить скалистый порог, состоящий из расколовшейся горной породы, который протянулся от пункта 2 до пункта V, достигая предельной высоты 1,5 м. в пункте I. Слои а) и б) приподняты между пунктами 1 и I. Слои ж), з) и и) видны только на внутренней стороне порога, а слой д) исчез при наивысшем пункте порога.

Слой ж) с микрофауной был найден мной во внутренней части пещеры под слоем ориньякского очага, т. е. под слоем, упомянутым у Моттль под наименованием «темно-бурой глины», а у Шаада под наименованием «желтого каменистого суглинка». Судя по слоям, представившимся в моей траншее, слой е) содержит ориньякский материал. Новыми являются: слой ж), о котором еще никто из авторов не упомянул, равно как и слои з) и и), лежащие под ним.

На противоположной (северо-западной) стороне ямы лежат слои с крутым уклоном, обращенным на северо-запад. Слой ж) исчезает около середины ямы.

#### Палеонтологические находки.

У Моттль, конечно, не фигурировала еще фауна слоя ж), обработанная д-ром Дьюла Эхик. Из работы последнего приводим здесь следующее описание:

«В 1948 году Ласло Вертеш открыл в пещере на Ишталлошко два слоя с микрофаунистическим материалом, из которых нижний оказался темно-бурый, а верхний светло-желтым. Нижний слой, содержащий микрофауну, является совершенно новым. Жаль, что сравнительно мало было изъято из этого слоя. В нем находились остатки следующих видов:

1. *Talpa europaea* L. Крот представлен в этом слое правой частью челюсти без зубов и различными костями конечностей (humerus, 2 ulnae, femur).

2. *Crocidura* sp.? Найдена только правая нижняя челюстная кость без характерных черт для определения вида. Часть челюсти соответствует величине челюсти *Cr. leucodone*, но является массивнее челюсти современных отечественных видов.

3. *Carnivora* sp.? Молочный зуб *Arctoidea*. За неимением сравнительного материала пока я не мог заняться им подробнее.



4. *Evotymis glareolus* Schreb. В материале найдена только левая часть челюсти, но это уже достаточное доказательство присутствия леса.

5. *Microtus arvalis* Pall. Самые характерные формы почти все содержатся в сильно варьирующем материале, состоящем из 20 костей.

6. *Microtus neolithicus* Mand. Этот вид группы *arvalis*, представленный материалом, состоящим из 14 костей, заслуживает особого внимания.

7. *Microtus maskii* Woldř. Этот вид принадлежит также к группе *arvalis*. Экземпляр, найденный в пещере, наиболее подходит к форме 2 серии II у Мандаха<sup>13</sup>. Для членов этой серии является характерным, что треугольники коренных зубов более-менее сливаются в одно, так как дентинный состав зубов не покрыт эмалью в полной мере.

8. *Microtus agrestoides* Hinton. Вид представлен только левой нижней челюстной костью зверька.

9. *Microtus gregalis* Pall. В материале сохранено 5 мандибул. Эти животные несколько не отличаются от *M. anglicus* Hinton.

10. *Microtus ratticeps* Keys. et Blas. Пять нижних челюстей, типичные, развитые экземпляры.

11. *Arvicola terrestris* L. Остатки этого зверька являются довольно редкими по сравнению с остатками полевых мышей. Найдены: *mandibula sin.*, 1M<sup>1</sup>, 1M<sup>3</sup> и 2 I. Перечисленные остатки могли принадлежать одному зверю.

12. *Microtus* sp.? 26 мандибул без зубов.

13. *Ochotona pusillus* Pall. Найдена только нижняя челюсть зверя.

14. *Lepus* sp.: *metatarsus*.

15. *Lagopus albus* Keys. et Blas. Представлен фрагментом кости голени.

16. *Lagopus mutus* Mont.: 2 фрагмента кости голени.

17. Лягушечьи кости.

18. Рыбы: 2 позвонка.

В верхнем, светло-желтом слое были найдены следующие остатки:

1. *Talpa europaea* L.: 2 *radii*, *ulna*, *femur*.

2. *Mustela nivalis* L.: правый глазной зуб.

3. *Microtus arvalis* Pall.: 3 левые нижние челюсти.

4. *Microtus ratticepoides* Hint.: левая нижняя челюсть.

5. *Microtus ratticeps* Keys. et Blas.: правая нижняя челюсть.

6. *Microtus gregalis* Pall.: 5 левых нижних челюстей и правая нижняя челюсть. Половина материала является типичной для названного вида. Другая атипичная половина представляет собой ряд вариаций, начинающихся типичными представителями *gregalis*, не отличающимися от *M. anglicus* Hinton ни в чем; на нижней части внешней (*buccalis*) стороны передней, шлемообразной петли заметна постепенно углубляющаяся впадина, под которой образовался новый выступ. Вариант почти во всем соответствует современным представителям вида *Microtus angustus* Tjos.<sup>14</sup>

7. *Ochotona pusillus* Pall.: 2 левые нижние челюсти.

8. *Lepus* sp.? 2 *metatarsi* и *astragalus*.

9. *Lagopus albus* Keys. et Blas.: 7 костей голени и 5 крыловых суставов.

10. *Lagopus mutus* Mont.: 23 кости голени и 30 крыловых костей; число представленных индивидов довольно большое.

11. *Tetrao tetrix* L.: 4 кости голени и *metacarpus*.

12. *Tetrao urogallus* L.: кость голени.

13. Лягушечьи кости: *femur* (2 экз.), *scapula*, *urostyl* и позвонки.

При сопоставлении фаун обоих слоев сейчас же замечается большое различие между ними, состоящее в том, что формы *Microtus arvalis* нижнего горизонта — как противоположность верхнему — сильно варьируют. Вместе с тем, виды *M. gregalis* нижнего горизонта представляют собой неизменившиеся формы, а подобные же верхнего слоя показывают вариации. Среди *arvales* много встречается форм, называемых по Мандаху неолитическими. Среди *gregales* верхнего слоя попадают в равном количестве и экземпляры архаической формы вида *Microtus anglicus* Hinton и вполне идентичные с современными формы *M. angustus* Thom. Обращает на себя внимание небольшое количество тетеревиных видов и индивидов в нижнем горизонте. Зато в верхнем слое обнаружены все 4 вида тетеревиной породы: в обследованном материале их кости были в преобладающем количестве.

Что же касается возраста слоев, фауна нижнего темно-бурого слоя является много старше фауны верхнего слоя. Интересно, что подобную

<sup>13</sup> Mandach: Die kleineren Wirbeltiere der praehist. Station bei Thayngen (Kanton Schaffhausen) Schweiz: Ber. Naturforsch. Ges. Freiburg, 27 (1927) 118. Fig. 12.

<sup>14</sup> Hinton: Monograph of the voles and lemmings. London, 1926. V 134, fig. 27.



же вариацию наблюдала и Моттль в мустьерском, точнее позднемустьерском материале Шубалюк. О позднемустьерской эпохе она пишет: «В эту эпоху климат изменился, становясь более холодным и сухим, но так как присутствие ни леммингов, ни альпийских тетеревов, ни росомах, ни овцебыков, ни песцов, ни сурков, ни горных мышей не доказано, то не может быть и речи об отнесении находок к европейской, т. н. холодной мустьерской культуре, обнимающей начало вюрмского ледникового периода».

Все это подтверждается и наблюдениями произведенными над нижним микрофаунистическим слоем Ишталлошко, с той лишь разницей, что тут представлен и альпийский тетерев.

Мандах предполагает, что вариация группы *arvalis* характерна только для раннего периода неолита, но исследования, произведенные в связи с находками Шубалюк и Ишталлошко доказали, что она является более древней. В слое более позднего образования пещеры Ишталлошко вариация вида *arvalis* выражена не так ясно, как в более раннем. Во всяком случае было бы не лишним подвергнуть новому обследованию весь комплекс вопроса об ископаемых формах отечественных представителей группы *arvalis*.»

Обратимся теперь к костяным останкам мадленских слоев б) и в), равно как и к костям, найденным в ориньякском горизонте е)<sup>15</sup>.

Костяные остатки, найденные в ориньякском слое, относятся к следующим видам:

1. *Ursus spelaeus* Rosenm. В названном слое преобладают кости пещерного медведя. В большинстве случаев они поломаны или обожжены первобытным человеком, но в суглинке под и над очагом встречаются и кости в неповрежденном состоянии и части скелетов в натуральном положении. Нам удалось высвободить целиком костяк левой, передней лапы зверя, на котором видны деформации, причиненные болезнью. На костях пещерного медведя вообще довольно часто встречаются подобные деформации. В связи с этим можно указать на некоторые, сильно деформированные челюсти, позвонки, фрагмент *os p̄riari* с залечившимся изъязном, равно как и на фрагмент *radius sin.*, дистальный конец которого был откушен каким-то животным, но затем сросся.

<sup>15</sup> Легко различаются костяные остатки и по цвету. Кости, найденные в мадленских слоях светло-желты, а кости, добытые из нижних слоев, буры, буровато-серы, местами даже темно-серы.

Для определения числа пещерных медведей мы собрали зубы, найденные во время обеих раскопок. В составе зубов находятся следующие разновидности:

| I 1—2                         | экз. | 126, что соответствует | 16 животным |
|-------------------------------|------|------------------------|-------------|
| I <sup>3</sup> dext. sin.     | »    | 52                     | » 26        |
| I <sub>3</sub> » » »          | »    | 21                     | » 11        |
| C » » »                       | »    | 138                    | » 35        |
| P <sub>4</sub> dext. 14, sin. | »    | 4                      | » 14        |
| M <sub>1</sub> » 30 »         | »    | 23                     | » 30        |
| M <sub>2</sub> » 19 »         | »    | 26                     | » 26        |
| M <sub>3</sub> » 16 »         | »    | 8                      | » 16        |
| M <sub>4</sub> » 7 »          | »    | 5                      | » 7         |
| M <sup>1</sup> » 18 »         | »    | 23                     | » 23        |
| M <sup>2</sup> » 15 »         | »    | 15                     | » 16        |

Если к максимальному числу, установленному на основании найденных клыков, добавим еще число челюстей (7 левых и 4 правые), то будет очевидно, что раскопки открыли кости по крайней мере 42 пещерных медведей. Многие из них принадлежали медвежатам. Число найденных костей *penis*, принадлежащих взрослому животному, составляет 11, что приблизительно соответствует вышеприведенным данным.

Мы произвели эту калькуляцию потому, что без точного определения числа медведей легко можно было бы впасть в преувеличение, так как пещера на Ишталлошко является одним из самых обильных местонахождений медвежьих останков. В таких местонахождениях пещерные медведи составляют — по обычно распространенному мнению — 90 % фаунистического материала. Но если учесть и минимальное число окружающей фауны, то станет очевидным, что пещерные медведи представляют не более 60 % фауны, обнаруженной в ориньякских слоях. Добавляя к этому факт, что кости вышеназванных 42 медведей были добыты из довольно большого объема засыпи пещеры и учитывая принадлежность костей к разным поколениям медведей, получается вывод, что человек ориньякской культуры не слишком налегал на мясную пищу, ибо кости большей частью не представляют собой остатков от стола первобытного человека. Медведи проживали в пещере главным образом в то время, когда человек еще не беспокоил их своим присутствием, что доказывается остатками, сохранившимися в натуральном состоянии и т. н. «медвежьими зеркалами», т. е. блестящей поверхностью скал, отшлифованной трением медвежьего меха. Эти «зеркала» были найдены в массовом количестве в глинистых слоях пещеры.



2. *Vulpes vulpes crucigera* Bechst. Найдены: 2 mandib. sin., mandib. dext. inf., C. sin., humerus sin., humerus dext. dist. (фрагмент), ulna dext., tibia sin. prox. (фрагмент), tibia dext. dist. (фрагм.), mandib. sin. (фрагм.), 4 metacarp., calcaneus (фрагм.) Длина коренных зубов ( $M^1$ ) 15,7 мм, ( $M_2$ ) 7,3 и 7,6 мм. У *crucigera* из норы Эльвешко  $M_2$  имеет длину 7,2 мм.<sup>16</sup> Длина  $M^1$  соответствует размерам (13,4—16 мм) субвида, описанного у Моттль.

3. *Canis lupus* L. Найдены: caninus inf. sin., caninus sup. dext. (фраг.), caninus sup. sin. (фрагм.),  $P^3$ ,  $P_3$ , radius dext., Mc. II. dext., Mt. II. dext., Mt. IV. sin., 4 metapod. dist. (фрагм.), 3 phal. I., scapula (фрагм.).

4. *Martes martes* L. Куница представлена следующими костями: 2 mandib. sin., femur dext., tibia dext.

5. *Felis spelaea* Goldf. Найдены: сломанная коронка can. sup. dext., Mt. sin. IV., calcaneus sin.

6. *Felis silvestris* L.: Mt. III. dext.

7. *Lynx lynx* L.: фрагмент черепа детеныша зверя, radius sin. (фрагм.), 2 phal. I. Интересный вид представляет собой фрагмент черепа с левой верхней частью челюсти, из которой выпали молочные зубы и видны зачатки коренных.

8. *Cricetus cricetus* L. Хомяк представлен следующими костями: mandibula, 2 humeri, 2 pelves, ulna.

9. *Lepus* sp.? Всего только фрагмент tibia sin. dist. и 3 metapodia остались из зайца.

10. *Alces alces* L.: фрагмент левой челюсти вместе с  $P_4$ — $M_1$ .

11. *Cervus elaphus* L.: найденный фрагмент фаланги I соответствует размерам благородного оленя.

12. *Rangifer tarandus* L.: в ориньякском слое остался только зуб ( $P^2$  dext.) северного оленя, но судя по его цвету он принадлежит к тому же слою.

13. *Rupicapra rupicapra* L.:  $M_2$  sin., tibia sin. dist. (фрагм.) и astragalus sin. представляют серну.

14. *Capra* (*Aegoceras*) *cenomanus* Forsyth Major — *Carpathorum* Koch (*Ibex priscus* Woldř.) фрагмент черепа с основными стержнями рогов. Находка представляет собой наиболее целый череп горного козла ледникового периода, найденный в Венгрии (табл. I, 2—3).

Находки горного козла в бассейне Карпат были перечислены впервые в статье Кормоша<sup>17</sup>, где упомянуты костные остатки, найденные в пещере Селета, каменной камере Пилишсанто, пещерах Игриц, Седьештели, Зольтан, Бохуй, равно как и в костеносной пещере у Гидегсамош. В связи с находками стоянки Шубалюк Мария Моттль<sup>18</sup> занималась горными козлами, а затем и М. Крецои<sup>19</sup> уделил им надлежащее внимание.

Наиподробная обработка вопроса находится у Моттль, которой удалось отнести козла, найденного в Шубалюк, к морфологической сфере *Capra* (*Aegoceras*) *sewertzowi ibex* главным образом на основании поперечного сечения основных стержней рогов. При их определении Моттль опиралась только на указания основного стержня одного рога, некоторых зубов и нижней части челюсти. Поперечный разрез рогового стержня козла пещеры на Ишталлошко уже с первого взгляда показал значительные отступления от шубалюкского, поэтому я стремился сравнить данные, относящиеся к черепу, с данными других разновидностей, прежде всего с горным козлом из пещеры у Гидегсамош, описанным в труде Кох<sup>20</sup> и схожим с ним *Capra cenomanus* Forsyth Major, принимая во внимание и размеры, сообщенные в работе Woldřich<sup>21</sup>. Сопоставление привело к следующим результатам: (см. таблицу на стр. 20)

На основании этих данных можно отнести горного козла из пещеры на Ишталлошко к видам, описанным Кохом и Вольджихом.

Последний соединяет представителей морфологической группы *Ibex cebennarum* — *Capra cenomanus* — *Ibex Carpathorum* под названием *Ibex priscus*. Для названной группы являются характерными: небольшой, но крутой лоб, косолинейный затылок и роговые стержни с большим углом дивергенции. Основные стержни

<sup>17</sup> Kormos T.: A kőszáli kecske és zerge a magyar pleisztocénban (= Горный козел и серна в венгерском плейстоцене): Földtani Közlöny (= Геол. Журнал) 45 (1915) 267.

<sup>18</sup> Mottl M.: Die Fauna der Subalyuk. Geologica Hung. 14 (1939).

<sup>19</sup> Kretzói M.: Kecskek a magyar diluviumban (= Козлы в венгерском деловии): Földtani Közlöny (= Геол. Журнал) 72 (1942) 259.

<sup>20</sup> Koch A.: A hidegszamosi csontbarlang ismertetése (= Описание костеносной пещеры у Гидегсамош): Orv. Termtud. Értesítő (= Мед. и Естественно-научные Известия) 13 (1891) 1—12.

<sup>21</sup> Woldřich: Reste diluvialer Faunen und Menschen aus dem Waldviertel Niederösterreichs: Denkschr. d. kaiserl. Akad. der Wiss. 60, (1893) 565.

<sup>16</sup> Kadić—Mottl ук. соч. 64.



|                                                                   | К о с х    |            | С. сено-<br>manus | Формы, найденные в пещерах |                 |               |            |
|-------------------------------------------------------------------|------------|------------|-------------------|----------------------------|-----------------|---------------|------------|
|                                                                   | I          | II         |                   | Gudenus                    | Willen-<br>dorf | Vypus-<br>tek | Istállóskő |
| ширина лба, измеренная между входами нервов под рогами            | 8 см       | 8,5 см     | 8 см              | 7,3 см                     | 8 см            | 7,5 см        | 8,3 см     |
| наружный край основных стержней рогов, измеренный через кость лба | 17 см      | 18 см      | 18 см             | 14,3 см                    | 15,3 см         | 16,5 см       | 17,2       |
| окружность корня стержней рогов                                   | 25,25 см   | 25,25 см   | 25 см             | 23,4 см                    | 24 см           | 24,2 см       | 25.2       |
| уклон роговых стержней около корня                                | 1:1,15     | 1:1,12     | 1:1,3             | 1:1,24                     | 1:1,17          | 1:1,21        | 1:1,26     |
| дивергенция роговых, стержней в градусах <sup>22</sup>            | 27° (54°*) | 33° (66°*) | *                 | 65°                        | 64°             | 62°           | 52°        |

рогов спереди плоски, а сзади угловаты. *Capra sibirica* стоит ближе к *Ibex priscus*, нежели альпийский козел. Все находки, описанные Вольджихом, берут свое начало с вюрмской глациальной эпохи.

В своей монографии Моттль опубликовала поперечный разрез основной части стержней рогов, который является пригодным для определения отдельных видов. Стержень рогов горного козла из пещеры на Ишталлошко показывает сходство с *Ibex priscus* пещеры Vypustek и с *Capra sibirica almási Lor.*, в то время как козел из Шубалюк имеет черты, приближающиеся к *Capra sewertzowi Menzb.* и альпийскому козлу (табл. V, 2a-b).

На основании вышеприведенных доказательств горный козел из пещеры Ишталлошко должен быть приурочен не к морфологической сфере *Capra sewertzowi ibex*, а к сфере *Capra (Aegoceras) cenomanus Forsyth Major Karpathorum Koch* (= *Ibex priscus Woldř*).

15. *Equus sp.?*: phalanx III, Mc (зач. сост.), talus, Mt. dist. (ффарм.).

16. *Bos* или *Bison*: phalanx II.

17. *Tetrao tetrix L.*: metatarsus, phalanx.

18. *Lagopus albus Keys. et Blas.*: metatarsus.

19. *Lagopus mutus Mont.*: Mc. sin., metatarsus, по которому видно, что тетерева, хотя и в небольшом количестве, в течение всего межста-

диального периода водились на территории нашей страны.

20. Птицы: неопределимые кости некоторых птиц малого роста.

К фауне мадленских слоев должны быть приурочены — кроме материала, перечисленного в статье Эхика — еще и следующие виды:

*Ursus spelaeus Rosenm.*: Mc. V sin., humerus dext., prox. (ффарм.), hamatum naviculare.

*Canis lupus L.*: patella.

*Felis spelaea Goldf.*: phalanx II.

*Rupicapra rupicapra L.*: phalanx I (свисток).

*Rangifer tarandus*: 4 фрагмента фаланги, caput femoris.

*Capra* или *Ovis*: ulna и, наконец,

*Cochlodona laminata Mont.* (Det.: Rotarides).

Рассматривая материал всех трех горизонтов, получается следующая картина, относительно позвоночных животных пещеры на Ишталлошко: (см. таблицу на стр. 21)

При составлении таблицы были приняты во внимание и данные, опубликованные в монографии Моттль.

В каждом слое можно заметить расширение фаунистического материала. В светло-желтом слое присутствие северного оленя и *Microtus rat-ticepoides* подкрепляет степной характер фауны слоя.

В ориньякских слоях *Alces*, костные остатки нормального экземпляра благородного оленя, горный козел и рыба являются новыми открытиями. Первые три разновидности включаются произвольно в фауну, известную нам и до сих пор, которая носит характер, соответствующий умеренному континентальному климату. Рыба имеет значение только с археологической точки зрения.

<sup>22</sup> В связи с дивергенцией рогов надо отметить, что вместо цифр, сообщенных Кохом, требуется считаться с двойными величинами, о чем свидетельствуют и изображения, опубликованные названным ученым. Я измерил угол дивергенции современных видов, так, например, на черепах вида *Capra sibirica almási Lor.* Результаты показали колебания от 22°30' до 49°. Подобные колебания наблюдались и у других видов. Ввиду этого ни угол дивергенции, ни пропорция ширины и толщины роговых стержней не могут служить основой сравнения.



|                                                                   | Нижний<br>слой с<br>микро-<br>фауной | Ориньякские<br>слои | Мадленские<br>слои |
|-------------------------------------------------------------------|--------------------------------------|---------------------|--------------------|
| 1. <i>Talpa europaea</i> L. . .                                   | +                                    |                     | +                  |
| 2. <i>Crocidura</i> sp. . . . .                                   | +                                    |                     |                    |
| 3. <i>Ursus spelaeus</i><br>Rosenm. . . . .                       |                                      | +                   | +                  |
| 4. <i>Ursus arctos</i> L. . . .                                   |                                      | +                   |                    |
| 5. <i>Vulpes vulpes cruci-</i><br><i>gera</i> Bechst. . . . .     |                                      | +                   |                    |
| 6. <i>Vulpes vulpes</i> L. . . .                                  |                                      | +                   | +                  |
| 7. <i>Canis lupus</i> L. . . . .                                  |                                      | +                   | +                  |
| 8. <i>Martes martes</i> L. . .                                    |                                      | +                   |                    |
| 9. <i>Mustela erminea</i> L. . .                                  |                                      |                     | +                  |
| 10. <i>Mustela nivalis</i> L. . .                                 |                                      |                     | +                  |
| 11. <i>Felis spelaea</i> Goldf. . .                               |                                      | +                   | +                  |
| 12. <i>Felis silvestris</i> L. . .                                |                                      | +                   |                    |
| 13. <i>Lynx lynx</i> L. . . . .                                   |                                      | +                   |                    |
| 14. <i>Hyena spelaea</i> Goldf.                                   |                                      | +                   |                    |
| 15. <i>Putorius putorius</i> L.                                   |                                      | +                   |                    |
| 16. <i>Microtus arvalis</i> Pall.                                 | +                                    |                     | +                  |
| 17. <i>Evotomys glareolus</i><br>Schreb. . . . .                  | +                                    |                     |                    |
| 18. <i>Microtus neolithicus</i><br>Mand. . . . .                  | +                                    |                     |                    |
| 19. <i>Microtus maskii</i> Woldř.                                 | +                                    |                     |                    |
| 20. <i>Microtus agrestoides</i><br>Hinton . . . . .               | +                                    |                     |                    |
| 21. <i>Microtus gregalis</i><br>Pall. . . . .                     | +                                    |                     |                    |
| 22. <i>Microtus ratticeps</i><br>Keys.—Blas. . . . .              | +                                    |                     |                    |
| 23. <i>Microtus ratticepoides</i><br>Hinton . . . . .             |                                      |                     | +                  |
| 24. <i>Arvicola terrestris</i> L. .                               | +                                    | +                   | +                  |
| 25. <i>Cricetus cricetus</i> L. . .                               |                                      | +                   | +                  |
| 26. <i>Ochotona pusillus</i> all.                                 | +                                    |                     | +                  |
| 27. <i>Lepus</i> sp. . . . .                                      | +                                    | +                   | +                  |
| 28. <i>Alces alces</i> L. . . . .                                 |                                      | +                   |                    |
| 29. <i>Cervus elaphus</i> L.<br>forma maior . . . . .             |                                      | +                   | +                  |
| 30. <i>Cervus elaphus</i> L. . .                                  |                                      | +                   |                    |
| 31. <i>Rangifer tarandus</i> L. .                                 |                                      | +                   | +                  |
| 32. <i>Rupicapra rupicapra</i><br>L. . . . .                      |                                      | +                   | +                  |
| 33. <i>Capra</i> (Ae) <i>cenomanus</i><br>Forsyth Major . . . . . |                                      | +                   | +                  |
| 34. <i>Ovis</i> , seu <i>Capra</i> sp . .                         |                                      | +                   | +                  |
| 35. <i>Equus</i> sp. . . . .                                      |                                      | +                   |                    |
| 36. <i>Bison priscus</i> Boj . . . .                              |                                      | +                   |                    |
| 37. <i>Elephas primigenius</i><br>Blmb . . . . .                  |                                      | +                   |                    |
| 38. <i>Sus scrofa</i> L. . . . .                                  |                                      | +                   |                    |
| 39. <i>Lagopus albus</i> Keys.—<br>Blas. . . . .                  | +                                    | +                   | +                  |
| 40. <i>Lagopus mutus</i> Mont.                                    | +                                    | +                   | +                  |
| 41. <i>Tetrao tetrix</i> L. . . . .                               |                                      | +                   | +                  |
| 42. <i>Tetrao urogallus</i> L. . .                                |                                      | +                   | +                  |
| 43. <i>Cherchneis tinnun-</i><br><i>culus</i> L. . . . .          |                                      | +                   | +                  |
| 44. Птицы . . . . .                                               | +                                    | +                   |                    |
| 45. Рыбы . . . . .                                                | +                                    | +                   |                    |
| 46. Лягушки . . . . .                                             |                                      | +                   |                    |
| 47. <i>Cochlodina laminata</i><br>Mont. . . . .                   |                                      |                     |                    |

Появление *Microtus gregalis*, довольно большое количество костных остатков альпийского тетерева и присутствие степных грызунов в горизонте с микрофауной имеют большое значение для определения эпохи даже в том случае,

если в нем и отсутствует лемминг, что может быть приписано и небольшому объему открытого до сих пор слоя. Этот горизонт показывает сходство с позднемустьерскими слоями Шубалюк. Он является, безусловно, неидентичным с заграничными слоями, содержащими микрофауну, классическим представителем которых является Sirgenstein<sup>23</sup>, как это было подчеркнуто исследовательницей Моттль. Так как в заграничных раскопках под слоями с микрофауной находится мустьерская индустрия, в пещере же Sirgenstein индустрия La Quina, а расположенные над ними ориньякские горизонты носят некоторые черты лесостепного характера, поэтому и наш нижний слой с микрофауной должен быть рассматриваем холодно-мустьерским, происходящим из Вюрма I. Вследствие этого свехлежачие ориньякские слои должны считаться представителями межстадиального периода Вюрма I—II, а светло-желтый мадленский слой представляет собой Вюрм III. Как на других местонахождениях страны, так и здесь отсутствует фауна межстадиального периода II—III вюрмской эпохи.

Фауна ориньякских слоев неотличима ни от протосолютрейской культуры, ни от периода ее полного расцвета. Степные и тундровые элементы фауны, как например *Mustela nivalis*, *Microtus nivalis* и *gregalis* появляются вновь только в позднесолютрейскую эпоху (Камера Герман)<sup>24</sup>. На основании фаунистических данных протосолютрейские и ориньякские эпохи — вместе с среднесолютрейской — совпали с межстадиальным периодом Вюрма I—II, относительно чего приведены литературные данные у Hillebrand<sup>25</sup> и Peyrony<sup>26</sup>. Фаунистические сведения подтверждаются и археологическими, особенно в отношении таких ориньякских местонахождений Моравии, как Předmost<sup>27</sup> или Ond-

<sup>23</sup> Schmidt, R. R.: Der Sirgenstein und die diluv. Kulturstätten Württembergs. Stuttgart, 1910.

<sup>24</sup> Mottl M.: Az interglaciálisok és interstadiálisok a magyarországi emlősfaua tükrében (= Межледниковые и межстадиальные периоды в отражении млекопитающих Венгрии): Földt. int. évkönyve (= Анналы Геол. Инстит.) 35 (1941) выпуск 3.

<sup>25</sup> Hillebrand: A hazai őskori kutatások fontosabb eredményei (= Важнейшие результаты отечественных исследований, относящихся к палеолиту): Termtud. Közlöny (= Естественно-научные Известия). Добав. выпуск 1939 г. №9.

<sup>26</sup> Peyrony: Éléments de préhistoire. Paris, 1948. 85.

<sup>27</sup> Obermaier H.: Die ältere Steinzeit Böhmens und Mährens. Grundr. slav. Phil. und Kulturgeschichte 4 (1928) 10.



ratitz<sup>28</sup>, равно как и находками местонахождений около рр. Прута и Днестра с очень смешанным материалом<sup>29,30</sup>.

#### Результаты антракотомии.

Впервые Ф. Голлендоннер анализировал куски древесного угля, поступившие из прежних раскопок. Результаты его анализов упомянуты в статье Гиллебранда<sup>31</sup>. По мнению Голлендоннера куски древесного угля представляли собой остатки сосны (*Pinus silvestris*).

В 1939 году Ш. Шаркань<sup>32</sup> опубликовал данные своего анализа. В материале он нашел остатки следующих разновидностей деревьев: сосны (*Pinus silvestris*), ели (*Picea sp.*), лиственницы (*Larix sp.*), белого клена (*Acer pseudoplatanus*), дуба (*Quercus sp.*) и рябины (*Sorbus sp.*). По его мнению горный массив Бюк в то время был покрыт лесами смешанного состава, элементы которых — за исключением уже неавтохтонных хвойных — видны и теперь. Судя по флоре, надо считаться с прохладным, умеренным климатом континентального характера.

В 1947 году я брал раскопочный древесный уголь непосредственно из очага, находящегося в музее, при препарационной работе. Материал был проанализирован И. Штибером, сообщившим следующие о своих исследованиях:

<sup>28</sup> Maška, K.—Obermaier, H.: La station solutréenne de Ondratitz.: L'anthr. 22 (1911) 403.

<sup>29</sup> Moroşan: Le Pleistocène et le Paléolithique de la Roumanie de nord-est (URSS.): Ann. Inst. Geol. Rom. 19 (1938) 3.

<sup>30</sup> Требуется отметить и отсутствие гиены в нашей пещере. Моттль упоминает о ней в своем перечне, основываясь на остатке ее зуба, которого я не нашел ни в фаунистическом, ни в археологическом материале. Но если он и существует, то этого недостаточно для утверждения присутствия гиены, так как в довольно объемистом и разнообразном материале не имеется другого доказательства. Впрочем останки гиены довольно часто встречаются в наших местонахождениях. Она была распространена еще в мустьерскую эпоху (Шубалюк, Кечкешгалья, Игриц). В ориньякских слоях, за исключением Ишталлошко, всюду встречаются ее останки [как например в пещерах Герман, Пешко, Папольца, Пальффи (?)], а в протосолотрейских слоях они даже доминируют. Разница между процентными показателями, выражающими количество останков гиены в общем фаунистическом материале, свидетельствует, конечно, о том, что ориньякская и протосолотрейская культуры не могли быть одновременными.

<sup>31</sup> Hillebrand: Der Stand der Erforschung der älteren Steinzeit in Ungarn: Ber. d. Röm.-germ. Komm. 24/25 (1934—35), 16—26.

<sup>32</sup> Sárkány Sándor: Az istállóska barlang faszén maradványainak anthrakotomiai vizsgálata (= Антракотомическое исследование древесноугольных остатков, найденных в пещере на Ишталлошко): Bot. Köz. (= Бот. Изв.) 36 (1939) 329—345.

»Древесный уголь, полученный в октябре 1948 г. от Л. Вертеш, происходит — судя по надписи — непосредственно из «очага» (пещеры Ишталлошко, г. Бюк, с. Сильвашвард). Он состоял из 20—30 кусков, величиной в горошину каждый. Я положил 14 из них в смесь коллолита и парафина с составом смеси 1:1, а из 10 сделал сечения.

Исследованные куски угля не показали никаких анатомических различий. На сечениях ясно видны широкие годовичные кольца с весенними и осенними полосами. Древесина состоит из довольно объемистых трахеидов, среди которых намечены большие кругловатые смоляные ходы и сердцевинные лучи высотой нескольких клеток. В радиальных стенках трахеидов встречаются довольно крупные окаймленные норы, расположенные в один ряд, тесно приближенных одна к другой. На радиальной стенке клеток сердцевинных лучей, в местах скрещения с трахеидами, имеются большие кругловатые перфорации. На основании названных признаков можно установить, что все исследованные куски древесного угля принадлежат к роду *Pinus*. Определение вида уже несколько труднее. На сечениях не были наблюдаемы поперечные трахеиды, за исключением одного куска с пометкой »Is. 1 rad. 2«, на котором неясно видны следы таковых. Если это наблюдение верно, то этот кусок происходит от дерева, принадлежащего не к кедру европейскому (*Pinus cembra*), а к сосне обыкновенной (*Pinus silvestris*).

На основании исследованных 10 кусков можно предполагать, что очаг на Ишталлошко берет свое начало из эпохи, когда климат горного массива Бюк имел холодный, довольно выраженный континентальный характер и в лесах преобладали представители рода *Pinus*. Для подтверждения этого я намерен проверить и остальные куски древесного угля, найденные на Ишталлошко.

Эпоха ориньякской культуры в общем совпадает с межстадиальным периодом Вюрма I—II. В этот период вюрмского ледникового века, в промежутке двух стадий, охарактеризованных гегемонией хвойных, лиственные выдвинулись на первый план. Флора нашего очага не является идентичной с флорой древесного угля, происшедшего из раскопки Моттль и определенного профессором Шаркань. В последней находились и представители лиственных, следовательно она произошла из более теплого климата, нежели



материал, обследованный нами. Поэтому и возраст очага не может быть идентичным с возрастом древесного угля, найденного Моттль: он должен быть локализован по всей вероятности в одном из периодов гегемонии хвойных, но для окончательного выяснения вопроса требуются еще дальнейшие исследования.»

По нашему имению, выводы Штибера не изменили хронологии ориньякских находок пещеры на Ишталлошко. Пещера находится на высоте 535 метров над уровнем моря, вследствие чего она безусловно включилась в зону, оказавшуюся в течение всей Вюрмской эпохи пригодной для хвойных. То же самое относится и к менее холодному, но прохладному и выражено континентальному климату межстадиального периода. С другой стороны не слишком смелым является предположение, что человек ориньякской культуры уже тщательно выбирал дрова для целей отопления, предпочитая хорошо горящие хвойные другим сортам дров.

Не отклоняя вполне мнение Штибера, основанное на хронологии, определяемой антракотомией, по которому очаг был создан во время одного из периодов гегемонии хвойных, т. е. в начале или конце межстадиального периода Вюрма I—II, на основании вышесказанного мы уверены, что отделить результат исследований Штибера, подтверждающий исключительно только наличие сосны, от определений прежних исследователей недопустимо.

#### Археологические находки.

##### А) Орудия<sup>33</sup>

№ 1/47 Скребок среднего размера. Вел.: 40,5x20,5 мм. Правая плоскость необработана, а на левой видна ретушь. Конец грубовато округлен. Материал: грязно-белый халцедон (табл. VII, B9.)

№ 2/47 Небольшая массивная пластинка. Вел.: 22,5x14,6 мм. Осколок с широкой основой, с

<sup>33</sup> Состав орудий распределяется следующим образом: орудия, упомянутые под №№ 1—4 были найдены возле очага в июле 1947 г.

« №№ 5—8 и 25 были найдены в задней части ямы в июле 1947 г.

« №№ 9—16 и 25 были найдены в отчищенной в июле 1947 г. части очага

« №№ 17—21 и 27—31 были найдены вблизи очага в окт.—ноябре 1947 г.

« №№ 22—24 были найдены на очаге во время препарационных работ

№ 26 покупка

№ 32—33 были найдены в входной яме (мадленский слой) во время раскопки 1948 г.

№ 34 был найден в входной яме (ориньякский слой) во время раскопки 1948 г.

ретушью на краях. Материал: светло-бурый роговой камень (табл. VII, B10.).

№ 3/47 Широкое острие на пластинке с каннелюрой. Листообразная пластинка с небольшой дугой, на правой плоскости которой — от середины вниз — находятся каннелюры, образующие черенок. На краях зазубрины от утилизации. Дугообразный конец отделан в виде скобля. Материал: серый роговой камень с темными пятнами (табл. VII, A1).

№ 4/47 Небольшое, массивное острие на пластинке длиной 28,5 мм. Отщеп пластинки с 3 острыми краями, из которых правый является прямолинейным, а левый дугообразным. Вследствие этого конец, образовавшийся из них, имеет до некоторой степени клювообразный вид. На краях плоская ретушь с зазубринами. Конец орудия отделан в роде скобля. Материал: роговой камень (табл. VII, A8).

№ 5/47 *Lame à dos rabattu*. Узкая пластинка длиной 40,5 мм. Правое лезвие отделано с интенсивной, прямоугольной ретушью, а левое осталось без отделки. Конец орудия отломан. Орудие похоже на пластинку типа Gravette. Материал: синевато-серый кремнь с белыми пятнами налета (табл. VII, A4).

№ 6/47 Грубый, дугообразный скребок. Вел.: 64x46 мм. Орудие трапецевидной формы, треугольный конец которого отломан. Оно отделано неравномерно, а внизу у левого края видны следы обработки с обеих сторон. Верхняя, отломанная часть сформована крутыми сколами. На правой плоскости находится ретушь. Материал: грязнобелый халцедон с желтоватым налетом (табл. VII, B12).

№ 7/47 *Lame à dos rabattu* длиной 26,3 мм. Замечательно красивый экземпляр, с грубой ретушевкой на правой и с тонкой, равномерной ретушью на левой плоскости. Поперечный разрез орудия похож на треугольник. Материал: светло-бурый, прозрачный карнеол (табл. VII, A5).

№ 8/47 Обломок скобля. Небольшой треугольник, основа которого отделана в виде скобля. Нижняя и верхняя плоскости являются симметричными. Материал: грязнобелый (обожженный) халцедон (табл. VII, B8).

№ 9/47 Небольшой осколок пластинки. Сильно обожженный обломок с плоской ретушью на левой стороне. В целом же он представляет собой пластинку средней величины. Вероятно к нему принадлежит и маленький



осколок, находящийся среди находок без номера. Материал их: обожженный кремь беловато-серого цвета.

№ 10/47 Обломок большой, дугообразной пластинки. Орудие представляет собой трехгранное лезвие длиной 50,7 мм. Правый край является целым, а левый подправлен грубоватой ретушью, переходящей вниз в каннелюру, которая может быть и не преднамеренной. Возможно, что обломок составлял одно целое с предыдущим. Материал: обожженный сероватый кремь с белым налетом.

№ 11/47 Обломок короткой, широкой пластинки длиной 25,5 мм. Корка на правой стороне еще осталась. Нижняя и верхняя плоскости почти параллельны. Левый край заострен отделением продолговатого отщипа по всей длине. Материал: обожженный, растрескавшийся кремь темно-серого цвета, местами с белым налетом (табл. VII, B6).

№ 12/47 Остроконечник с каннелюрой (буравчик?). Вел.: 58x (наибольшая ширина) 22,7 мм. Толщина всего только 3 мм. На левом крае (α) ретушевка для удобства употребления, на крае β выщербинки от утилизации. Острый конец α отделан в виде буравчика. Конец β также обработан. Ввиду того, что *bulbus* находится у β-орудия в повернутом положении представляется как буравчик. Материал: тонкий, прозрачный кремь темно-бурого цвета, местами с белыми пятнами налета (табл. V, 3).

№ 13/47 Обломок небольшой пластинки, трехгранной формы длиной 25 мм. На обоих краях сильно выраженная ориньякская ретушь. Материал: кремь с белым налетом (табл. VII B7).

№ 14/47 *Microburin*. Плоский обломок с острым боковым лезвием длиной 19,3 мм. Материал: темно-серый кремь с белыми пятнами налета (табл. VII, B5).

№ 15/47 Острие на пластинке среднего размера. Вогнутая пластинка длиной 48,7 мм. Вся рабочая плоскость получена в результате ударов. Правый, несколько конкавный край подправлен интенсивной, но не очень крутой ретушью. Левый, изогнутый край обработан поверхностной ретушевкой с неотделенными остатками коры. Материал: темно-бурый халцедон с синеватыми и беловатыми пятнышками налета.

№ 16/47 *Lame à dos rabattu*. Орудие длиной 30 мм. с отломанным концом. Часть правого

края притуплена с интенсивной, перпендикулярной ретушью. Левый край не обработан. Основа является кругловатой. Материал: кремь с белым налетом (табл. VII, A6).

№ 17/47 D-образный скобель. Вел.: 37,6x 19,4x8 мм. Орудие в виде продолговатой D, с сильными сколами кругом. Верхняя плоскость отделена в виде многогранной пластинки. Материал: роговой камень с синеватым, на краях же белым налетом. Цвет поверхности слома печеночно-красный (табл. VII, A2).

№ 18/47 Большое острие на пластинке (типа Gravette). Обломок длиной 45 мм. с треугольным поперечным сечением. Левый край сильно подретушван, а на правой стороне мелкая, тонкая ретушевка. Рабочий конец орудия тщательно отделан. Материал: желтовато-белый роговой камень с бурыми пятнами (табл. VII, B11).

№ 19/47 Острие на пластинке среднего размера с черенком. Предполагая преднамеренность в обработке лезвия, орудие можно было бы отнести к орудиям типа Chatelperron<sup>34</sup>, но это предположение является довольно шатким. Узкое, изогнутое орудие длиной 47,8 мм. На верхней стороне осталась еще кора. Правый край орудия подретушван по всей длине, а левый не обработан. На нижнем конце виден черенок, сформованный с крутыми сколами в виде скобля. Материал: роговой камень с белым налетом (табл. VII, A3).

№ 20/47 Большая пластинка с каннелюрой. Орудие длиной 72 мм. с треугольным поперечным сечением. На правом крае интенсивная, но неравномерная ретушь с небольшими впадинами. Этот край своим начертанием несколько напоминает букву S. На левом крае видна еще более интенсивная ретушь с подобными же впадинами. База с отломанным концом отделана в виде крутого скобля. Орудие имеет форму тупоконечного листа ивы и является типичным представителем среднеориньякской культуры. Материал: кремь с белым налетом (табл. VII, B13).

№ 21/47 Атипичная пластинка с черенком(?). Изогнутое орудие длиной 36,2 мм. с треугольным поперечным сечением, подретушванное на обоих краях для целей утилизации. На левой стороне большая (преднамеренная?) выемка

<sup>34</sup> Подобные орудия опубликованы в статье Н. Breuil: Etudes de morph. paléol. II. Chatelperron: Rev. Anthropol. 1911, 33 fig. 4.



придает значительной части (больше половины) орудия вид черенка. Материал: обыкновенный полуопал рыжебурого цвета (табл. VII, B3).

№ 22/47 Микролитическая пластинка (*lame à dos rabattu*). Узкая пластинка длиной 23,7 мм. На обоих краях видна — в целях удобства утилизации — крутая ретушь, которая делается в направлении конца все более и более мелкой. Материал: кремьень с белым налетом (табл. VII, A7).

В связи с пластинками с притупленными спинками надо отметить, что нанесение крутой ретуши сделано ни с целью притупления, ни с целью сбережения руки потребителя. Столько напрасного труда трудно предполагать о первобытном человеке, изготавлиющем все более и более рациональные и производительные орудия. Помимо этого, есть и другие причины, указывающие на малую вероятность этого предположения. Я тщательно исследовал несколько деревянных статуэток-фетишей примитивных племен. Они были изготовлены, судя по доказательствам, в то время, когда изготавливающие их племена еще не знали металлов и все их орудия состояли из камня и раковин<sup>35</sup>. На этих статуэтках были видны столь тонкие и глубокие желобообразные вырезы, выполненные совершенно гладко (как, например, промежуток между пальцами, равно как и между рукой и туловищем), что невольно спрашивалось: каким же инструментом пользовался скульптор? Подобный вопрос возникает и при виде ориньякских наконечников копий *à base fendue*. Каким же орудием был отделан желобок на них? Единственное орудие ориньякского инвентаря, которое является пригодным для проведения этой работы, было лезвие *à dos rabattu*, притупленная спинка которого должна быть применена в таких случаях в роли напильника. К подобному же выводу пришел между прочим и *Fraunholz* при просмотре орудий, найденных в пещере *Kastlhäng*<sup>36</sup>. Поэтому лучше было бы наименовать эти орудия напильниками. Их пригодность для выпиливания узких желобков особенно бросается в глаза, когда обе стороны орудия притуплены.

№ 23/47 Обломок пластинки среднего размера. Вел.: 23 x 12 мм. Плоское орудие с трапециеобразным поперечным сечением. Края целели, но показывают следы сработанности. Материал: белый кремьень с налетом (табл. VII, A2).

№ 24/47 Скоблящее лезвие. Изогнутая пластинка длиной 44,4 мм. с тщательно отделанным концом. Поперечное сечение орудия представляет собой треугольник, на правой стороне которого осталась кора. Правый край заретушван интенсивной ориньякской ретушью. Скоблящее лезвие сформовано из базы. Материал: под грубой, желтоватой корой темно-серый роговой камень с налетом.

<sup>35</sup> С этой точки зрения я подверг осмотру деревянную статуэтку из новогвинейской коллекции Фенихеля, равно как и две первобытные статуэтки с островов Пасхи, изготовленные из необыкновенно твердого дерева. Все они были отделаны каменными инструментами.

<sup>36</sup> *Fraunholz, J.—Obermaier, H.: Die Kastlhäng—Höhle. Beitr. zur Anthr. und Urgeschichte Bayerns 18 (1911) 142.*

№ 25/47 Свисток, изготовленный из левой фаланги северного оленя. На латеральной части кости, вблизи эпифиза находится просверленная круглая дырка диаметром 4,5 мм. Дистальная часть эпифиза сломалась, вследствие чего свисток издает звук только в том случае, если отверстие, образовавшееся в месте излома закрывается. Поверхность кости всюду является износившейся, а стена дырки покрыта налетом. Свисток был найден ориньякском слое задней ямы. Его цвет имеет сходство с цветом других окаменелых костей (табл. VII, A11).

№ 27/47 Слабо отшлифованный свежевательный нож, один конец которого является притупленным, а другой — закругленным. Его длина составляет 62 мм., а ширина в среднем 15 мм. Хотя следы сработанности и видны на всей поверхности предмета, я все же не мог бы утверждать, что тут мы имеем дело с орудием. При раскопках часто встречаются находки, которые причисляются к орудиям только потому, что они имеют местами блестящую поверхность, как будто они срабатывались. Но по-моему такие кости могут быть найдены в каждой пещере, даже в таких, в которых человек никогда не жил. Они были по всей вероятности промыты падающими с потолка каплями, если уж нельзя считать с другим источником влаги. То же самое относится и к

грубой костяной проколке (№ 28/47), о которой также только на основании подобных следов можно предполагать, что первобытный человек пользовался ей — по крайней мере в данном случае — как орудием. Судя по форме, она может быть и случайным осколком<sup>37</sup>.

№ 29/47 Необыкновенно блестящий, отполированный кусок кости со следами утилизации на краях. По форме невозможно угадать назначение его. Обращает на себя внимание кругловатое отверстие, край которого частью отломан.

Под № 30/47 я зарегистрировал несколько костяных резцов по типу Кишкевей. Не хочу обновлять прежние дискуссии об этих предметах, но считаю долгом подчеркнуть, что среди них весьма малое число носит ярко выраженные следы употребления.

№ 31/47 Костяная отшлифованная палка. Чуть-чуть изогнутое орудие длиной 54 мм.

<sup>37</sup> Подобное мнение имел и Гиллебранд об орудиеобразных предметах пещеры Селета, см. его «*Jelentés a Szeleta barlangban 1909. év nyarán végzett ásatásokról*» (= Отчет о раскопках, произведенных летом 1909 г. в пещере Селета): *Földtani Közl. (Геолог. Журнал) X 652.*



толщиной 6 мм., с овальным разрезом. Поверхность равномерно отшлифована и полирована. На ней видны продольные следы предварительной обработки. Оба конца орудия сломаны. Оно могло играть роль иглы или шила. Место, где оно было найдено, не установлено: оно лежало в земле, вырытой вблизи очага, в ориньякском горизонте. Палка почернела от огня (табл. VII, B1).

№ 34/48 Костяная проколка длиной 51,8 мм., базальной шириной 10 мм. Тщательно отшлифованное орудие, основа которого сломана. Конец также поврежден. На орудии ясно видны продольные следы предварительной обработки. Поперечное сечение овальное. (Табл. VII, A9).

#### Мадленские орудия:

№ 32/48 Обломок пластинки среднего размера из мадленского слоя в). Вел.: 22,4x12,8 мм. Плоское орудие с поперечным сечением в виде трапеции. Левый край является прямым, а правый — конкавным. Оба подправлены легкой, тонкой ретушью. Конец сломался, но на поверхности излома оказываются сколы. Под микроскопом видны и следы утилизации.

№ 33/48 Толстая проколка или буравчик средней величины. Тыльная часть плоска, а передняя — выпуклая. Поверхность орудия довольно грубо обработана. Левый край, идущий от хорошо отделанного конца, подретушван местами. Основа округлена. Этот тип довольно часто встречается в мустьерских культурах, но некоторые примеры известны и из мадлена<sup>38</sup>.

№ 26/47 Свисток. Изготовлен из правой фаланги I серны. Он поступил не из раскопок, я купил его у школьника, который нашел его в пещере. Поэтому точное определение возраста представляет некоторые трудности. Но так как светло-желтый цвет окаменелых костей из мадленского горизонта резко отличается от темного цвета ориньякских костей, то свисток, имеющий светло-желтый оттенок, принадлежит по всей вероятности к мадленским находкам. Духовая дырка находится в спинке, непосредственно под эпифизом. Поперечный разрез свистка показывает овал с осями 5,5 и 3,4 мм. Кроме названной дырки имеется и другая, находящаяся на дистальном конце фаланги, через которую про-

девался шнурок. Диаметр дырки составляет на одной стороне 4, на другой же 6 мм. Свисток издает звук только в том случае, если второназванная дырка закрыта. Следовательно его носили на шнурке, закрывающем одно из отверстий. Подобный тип свистка находится и среди находок пещеры Пальффи. Поверхность кости износилась, местами видны на ней повреждения (от зубов?). Звук этого свистка несколько слабее и ниже предыдущего (табл. VII, A10).

Едва ли возможно, что первобытный человек употреблял эти свистки в видах каких-то практических целей, так как они издают слишком слабый звук и поэтому не пригодны для сигнализации. Человек способен производить несравненно более сильный свист при помощи губ или пальцев, и эти способы были известны и первобытному человеку. Они не могли служить и как охотничий пищик для подманивания птиц, потому что звук их был неподходящим. Таким образом, остается единственное предположение, что эти свистки употреблялись при тотемистических обрядах.

Последнее орудие было приобретено — как уже сказано — покупкой, а предыдущие три получены из раскопок 1948 г. Ниже мы перечисляем неномерованные орудия, найденные в очаге.

Микролитическая пластинка (*à dos rabattu*). Правый край ее не обработан. Материал: роговой камень с белым налетом.

Пластинка с неповрежденным краем. Плохо обработанное орудие размерами 60,7x13 мм. Материал: как у предыдущего.

*Microburin*. Вел.: 25,3—6,9 мм. Левый край подправлен тонкой ретушью, а правый остался в первобытном состоянии. Конец отделан красивым *coup de burin*.

Пластинка с притупленной спинкой. Вел.: 19,8x прилб. 5 мм. На левом крае притупляющая ретушь. Материал: светло-серый роговой камень.

Плоский осколок пластинки. Вел.: 26x15 мм. По всей вероятности отбросок производства орудий. Материал: роговой камень с белым налетом.

Необработанный отщеп длиной мм. 20 из рогового камня с белым налетом.

Плоский обломок пластинки. Вел.: 24,5x 15 мм. На обоих краях ретушь. Материал: роговой камень с белым налетом.

Буравчик. Вел.: 42x22,3 мм. Красиво отделанное орудие, на левом крае которого находится плоская, ступенчатая ретушь. Острие тщательно отделано. Правый край имеет неправильное очертание, но неповрежден. Материал: грубый, светло-серый халцедон (табл. VII, A14).

<sup>38</sup> Birkner: Eiszeitmensch in Bayern: Beitr. zur Antr. und Urgeschichte Bayern 19 (1914). Tab. XXIII. Abbild. 14.



Двойная скобящая пластинка. Вел: 70,8х 18,6 мм. Оба конца округлены и отделаны в виде скобля. На всех сторонах видны следы интенсивных ориньяжских сколов.

Для получения полной картины инвентаря орудий пещеры на Ишталлошко, я принял во внимание и находки, находящиеся в Археологическом Отделе Национального Музея и в Музее в г. Мишкольц.

|                                  |     |
|----------------------------------|-----|
| В Археологическом Отделе имеются | 24  |
| в Музее в г. Мишкольц            | 50  |
| в Геологическом Институте        | 135 |
| найлены мною                     | 39  |
| всего                            | 248 |

каменных и костяных орудий, поступивших из раскопок, произведенных в названной пещере от 1912 до 1948 г. включительно.

Особого внимания заслуживают в этом материале орудия, показывающие поразжающее сходство с находками нижнего горизонта Шубалюк. Особенно в материале, находящемся в г. Мишкольц и в Геологическом Институте, видны орудия с ярко выраженными чертами мустьерской культуры. Некоторые из них изображены на таблице VI, в сопоставлении с подобными же орудиями мустьерских слоев Шубалюк.

Распределение вышеприведенных 248 орудий, выраженное процентным числом отдельных типов в общем количестве орудий, дает следующую картину :

|                                                  |        |
|--------------------------------------------------|--------|
| пластинки различного типа                        | 48,3 % |
| типа Chatelperron                                | 1,5 «  |
| острия атипичные и острия мустьерского характера | 4,3 «  |
| пластинки с каннелурой                           | 3,2 «  |
| скребки разного рода                             | 2,2 «  |
| массивные скобли                                 | 1,5 «  |
| скобящие лезвия                                  | 5,4 «  |
| острия на пластинке                              | 22,3 « |
| пластинки типа Gravette                          | 0,8 «  |
| пластинки à dos rabattu                          | 2,7 «  |
| атипичные острия с каннелурой                    | 1,1 «  |
| резцы                                            | 3,3 «  |
| буравчик                                         | 1,1 «  |
| нуклеус                                          | 2,2 «  |

не считаясь с костяными орудиями (32 экз.) и отщепами (41 экз.), которые не были приняты во внимание при определении процентных отношений.

Находки пещеры на Ишталлошко наиболее ближе стоят к мустьерской индустрии. Этот факт доводит нас до одной из самых трудных проблем, связанных с ориньяжской культурой : как же заимствовал ориньяжский человек, пришедший как будто из Африки, мустьерские ору-

дия неандертальца, столь чуждого ему и столь отличающегося от него? Различия, оказывающиеся между ними, были большие, нежели между теперешним европейцем и негром Южной Африки. Огромные различия оказались и в отношении способов производства, ибо неандерталец находился на нижней ступени дикости, а ориньяжский человек, пользовавшийся уже отшлифованными костяными орудиями, стоял значительно выше, на средней ступени дикости.<sup>39</sup>

Если мы придерживаемся мнения, по которому ориньяжский человек приехал в Европу из Африки, то типологическое сходство орудий названных двух культур могло бы быть объяснено только предположением, что ориньяжские пришельцы — помимо того, что они вытеснили неандертальцев с югозапада на восток — и смешивались с ними и в непосредственном соприкосновении или симбиозе заимствовали от них орудия грубой, мустьерской поделки. Это было бы подобно заимствованию у бушменов стрел или у австралийских дикарей бумерангов империалистами-колонизаторами.

Несравненно больше внимания заслуживает мнение советских антропологов, в частности мнение Дебеца, по которому ориньяжская культура развивалась на месте из мустьерской и кроманьонцы представляют собой особую стадию в развитии Homo sapiens, более высокую по сравнению с неандертальским типом.

»Мировое научное значение тешик-ташской находки — пишет Дебец<sup>40</sup> — заключается в том, что она окончательно подтверждает предположение о том, что неандертальский тип представляет собой стадию в развитии человека, а не боковую ветвь эволюции». Разбирая теории о происхождении человека, Дебец указывает на то, что »аргументы (локальной теории) нельзя признать вполне убедительными... Аргументы сторонников панэйкуменной теории происхождения современного человека представляются более вескими.... Исходя из панэйкуменной теории, следует признать, что эпоха формирования этого вида (Homo sapiens) была вместе с тем эпохой формирования его основных рас«<sup>41</sup>.

<sup>39</sup> С. П. Толстов: К вопросу о периодизации истории первобытного человека : Сов. Этногр, (1946). 25.

<sup>40</sup> Г. Ф. Дебец : Палеоантропология СССР. Москва — Ленинград, 1948.

<sup>41</sup> Дебец ук соч. 327.



Факт, что формирование рас современного человека состоялось еще в начале верхнего палеолита, освещает много деталей ниже приводимых проблем.

Не подлежит сомнению, что была иммиграция из Африки в Европу, но она относилась только к побережью Средиземного моря. Гримальдийцы прибыли туда через Гибралтар или Сицилию. Третий путь их лежал через Малую Азию к северному побережью Черного моря, но они воспользовались им только значительно позднее.

Мной составлена географическая карта<sup>42</sup>, на которую были нанесены наиболее значительные стоянки европейской ориньякской культуры. Кроме того были отмечены и капсийские и гримальдийские местонахождения. При каждом из них отмечено и сходство данной индустрии с другими палеолитическими культурами (табл. IV).

На испанском побережье<sup>43</sup> видны местонахождения капсийской культуры, которая является сродной с ориньякской не только морфологически, но и по способу производства. В Сицилии и Италии, вплоть до Монако, видны следы гримальдийской культуры, тоже весьма близкой к ориньякской. Но кроме этих типичных представителей ориньякская культура от Средней Европы вплоть до Кавказа всюду является самым сложным этажом палеолита. Положение во Франции еще сравнительно ясно, потому что там господствует классическая ориньякская культура с процветающей костяной индустрией, но чем ближе к Востоку, тем сильнее чувствуется неуверенность в типологии и чужое влияние.

Наиболее восточным представителем чистой ориньякской культуры, базирующейся исключительно на мустьерских традициях, является Кремс. К северо-востоку от него, на моравских местонахождениях проявляется уже интенсивное влияние солютре. Здесь по всей вероятности мы имеем дело с фактическим смешением. Ориньякский человек с костяной индустрией (имев-

ший наверно лук) соприкасался с солютрейским с Востока, едва знакомым с применением кости, по в то же время мастерски изготавливающим каменные копья.

Нетрудно представить себе, что эти два человеческие типа, занимавшиеся столь различными способами производства, вели совместную жизнь и без значительного смешения, о чем свидетельствует и пещера на Ишталлошко<sup>44</sup>. Но различия производства не исключили возможности смешения, как это видно из находок Ondratitz<sup>45</sup>, Předmost<sup>46</sup> и Мезина<sup>47 48</sup>. Смешение ускорило темпы развития и способствовало усовершенствованию производства. В этом отношении показательным примером является 1,000 мамонтовых скелетов, найденных в Předmost<sup>49</sup>.

В восточной части Европы смешение продолжалось во все время верхнего палеолита, т. е. от межстадиального периода Вюрма I—II вплоть до начала постглатциальной эпохи. Таким образом создавались в Польше<sup>50</sup> и на южной территории Советского Союза, в частности на Украине, такие стоянки смешанной культуры, как вышеупомянутый Мезин, затем Гонци<sup>51</sup> или Stanca Ripiceni<sup>52</sup> возле Прута или Боршево I<sup>53</sup> и Костенки II<sup>54 55</sup> возле Дона.

Среди местонахождений, фигурирующих на географической карте, сомнительными явля-

<sup>44</sup> Среди орудий, найденных в пещере Селета, имеются в довольно большом количестве и объекты ориньякского характера, в том числе даже points à base fendue (см. Hillebrand: Über eine Aurignacien—Lanzenspitze à base fendue aus dem ungarländischen Paläolithikum: Eiszeit und Urgesch. 5 (1923) 99—103), но они отнесены на задний план при доминирующих представителях солютрейской культуры.

<sup>45</sup> Maška—Obermaier ук. соч. I 404.

<sup>46</sup> см. зам. 27.

<sup>47</sup> П. П. Ефименко — Н. А. Береговая: Палеолитические местонахождения в СССР. Материалы и Исследования по Археологии СССР № 2, 271.

<sup>48</sup> Menghin, O., Weltgeschichte der Steinzeit. Wien, 1931. 208 (Taf. XXIII), 209.

<sup>49</sup> На смешение и его компоненты указал и Гиллебранд. См. его статью »Die Wanderungsrichtung der Aurignacien-Kultur in Europa«: Mannus 26 (1934) 76.

<sup>50</sup> Kozłowsky: Starsza epoka kamienna w Polsce: Poznańskie Tow. Pryjaciół Nauk 1 (1922) 5—51.

<sup>51</sup> Sčerbakivskij: Eine paläolithische Station in Honci (Ukraina): Die Eiszeit 3 (1926) 106—116.

<sup>52</sup> См. зам. 29.

<sup>53</sup> Ефименко—Береговая ук. соч. 261.

<sup>54</sup> Ефименко—Береговая там же.

<sup>55</sup> Menghin ук. соч. 173.

<sup>42</sup> При составлении карты я руководствовался следующей литературой: Obermaier, H.: Fossil man in Spain, London, 1925; Obermaier, H.: Die am Wagramdurchbruch des Kamp gelegenen... Jahrb. f. Altertumskunde 2 (1918) 29—85; Absalon, K.: Die paläolithische Erforschung der Pekarna-Höhle in Mähren: Acta Mus. Moraviensis 24 (1926) 1; Teutsch Gy.: A magyarbodzai aurignacien (= Ориньякская культура в с. Мадьярбодза): Barlangkutatás (= Исследование по пещерам) 2 (1914) 51; Roska M.: Az ősrégészet kézikönyve (= Руководство по палеоархеологии.) Kolozsvár, 1926.

<sup>43</sup> Obermaier, H.: El ombre fosil. Madrid, 1916. 205, 247, 279 etc.



ются болгарские стоянки<sup>56,57</sup> и Чокловина<sup>58</sup>. Некоторое удивление вызывает и Сюрень I<sup>59</sup> в Крыму с инвентарем, относящимся — по мнению Ефименко — к ориньякскому времени. Местонахождения Кавказа, Таро-клде и Хергулис-клде<sup>60</sup>, может-быть порождают также некоторые сомнения, но они тоже сохранили мустьерские традиции. Названные местонахождения не могут быть объяснены просачиванием капсийского влияния на восток, так как эта культура представляет собой более позднее явление, могущее оказать влияние только на тарденуазскую культуру.

Спрашивается теперь, какое место занимают находки пещеры на Ишталлошко в вышенаброшенной картине? Фаунистический материал и стратиграфические условия указывают на происхождение их из ориньякских времен, но типологическое исследование орудий только отчасти подтверждает это предположение и не дает отправных пунктов для определения более точной хронологии. Небольшое количество резцов, обильное присутствие микролитов и прежде всего почти полное отсутствие скобелей поразительны. Но при палеолитических находках недопустимо придавать слишком большое значение морфологическим деталям. Сначала надо установить общий характер данного инвентаря, принимая во внимание назначение отдельных видов орудий, а затем искать в материале орудия, соответствующие уровню производства данной культуры.

Для древнейшей эпохи ориньякской культуры характерны: острия типа Chatelperron, пережитки мустьерских форм, небольшое количество резцов и тонкие пластинки с мелкой ретушью, равно как и сравнительно мало развитая костяная индустрия<sup>61</sup>. Peyrony<sup>62</sup> вполне правильно соединяет его с позднеориньякским горизонтом, содержащим пластинки типа Gra-

vette, под названием «perigordien», так как названные пластинки являются преемниками пластинок типа Chatelperron и процесс их развития может быть наблюдаем вплоть до пластинок с притупленными спинками позднего мадлена.

Средний период ориньякского времени охарактеризован каменной индустрией, изготовлявшей более массивные предметы. Помимо пережиточных мустьерских орудий появляются и массивные скобли разнообразных форм, различные комбинации резцов со скоблями и вместо легких орудий типа Chatelperron и Gravette выделяются более тяжеловесные острия на пластинках<sup>63</sup>. Костяная индустрия становится более развитой, о чем свидетельствуют и пластинки разнообразной выработки.

Если мы рассмотрим с надлежащей оценкой типологические различия отдельных периодов, то увидим, что Реугону приурочивает только тех из представителей ориньякской культуры к изготовителям перигордийских изделий, которые — не оставаясь на одном месте, как мастера классической ориньякской индустрии — отправлялись в странствования, в течение которых совершенствовались в своем мастерстве, общаясь с различными племенами ледникового периода. Классическая ориньякская индустрия развивалась на месте, превращаясь в охотничью культуру, изобилующую костяными копьями искусной выделки. К изготовлению костяных орудий были применены пластинки с каннелюрами, пластинки à dos rabattu, равно как и некоторые скобли, а насечки на камне и гравировка на кости были сделаны бюреном. Лук — если вообще употреблялся — не имел большого значения: он не изображен ни на гравюрах, ни на картинах того времени. Это может быть объяснено тем, что в западной и средней части Европы, изобилующей в то время лесами, крупные звери улавливались при помощи вырытых ям или загонов к обрыву, при чем практиковалась и охота с копьями (points à base fendue).

Можно предполагать, что культуре Chatelperron-Gravette был знаком и охотничий лук. Одноименные с культурой наконечники, равно как и остроконечники типа Font-Robert служили для вооружения стрел. Хотя Menghin<sup>64</sup> и нахо-

<sup>56</sup> Р. Попов, Пещерата Миризлипка: Изд. на Народния Арх. Музеи № 26 (София 1933 г.)

<sup>57</sup> Р. Попов, Пещерата темната Дупка: Изд. на Нар. Арх. Муз. № 24 (1931).

<sup>58</sup> Breuil, H.: Stations paléolithiques en Transylvanie: Bul. Soc. de Stiinte din Cluj 2 (1923) 113—217.

<sup>59</sup> Ефименко—Береговая ук. соч. 277.

<sup>60</sup> Ефименко—Береговая ук. соч. 279—280.

<sup>61</sup> Bouyssonie: Un gisement aurignacien et perigordien les Vachons (Charente): L'Anthropologie 52 (1948) 142.

<sup>62</sup> Peyrony ук. соч. 58.

<sup>63</sup> Bouyssonie ук. соч. фиг. 2—6; см. еще все изображения в труде L. Didon: L'abri Blanchard: Bull. Soc. hist. et arch. du Perigord 1911, 5—45.

<sup>64</sup> Ук. соч. 144.



дит необидительным предположение о существовании ориньякского лука, но в то же время он не приводит своих контраргументов, довольствуясь только доказательством, что на барельефе Laussel изображено метание копий, а не стрельба из лука, равно как и поправкой датировки изображений стрел, найденных в испанских пещерах (Alpera). Но прения о типах орудий редко бывают производительными. Нельзя пускаться в слишком щепетильную типологизацию, а нужно рассматривать ориньякскую культуру во всей ее полноте. Эта культура со своей развитой костяной индустрией, богатым ассортиментом каменных орудий и довольно развитым искусством не допускает никакого сомнения в том, что ее носители находились по крайней мере на нижней ступени охотничьей культуры, знакомой с употреблением лука<sup>65</sup>.

Привыкшие к странствованию, подвижные по натуре перигордийцы пользовались стрелами, но не могли подобрать себе ассортимент, состоящий из типов постоянного характера. Поэтому вовсе неудивительно разнообразие типов орудий, встречаемых в области от Кремса до Таро клде и Костенки.

В освещении этих фактов находки пещеры на Ишталлошко представляются — за исключением некоторых отступлений — в довольно однообразном виде. Сравнительно большое количество пластинок с каннелюрами (3,2 %) соответствует числу костяных орудий<sup>66</sup>. Многочисленны и массивные пластинки с интенсивной ориньякской ретушью, равно как и орудия старинной, мустьерской поделки. Все эти признаки свидетельствуют о том, что находки пещеры на Ишталлошко должны быть отнесены к средне-ориньякской культуре, несмотря на то, что скобли для обработки кожи совершенно отсутствуют или же представлены нетипичными объектами и несмотря на то, что среди находок имеются — хотя и в небольшом количестве — пластинки à dos rabattu и орудия типа Gravette, как это бывает и в других местонахождениях среднеориньякской культуры. В то же время полное отсутствие украшенных орудий, ювелирных и художественных произведений указы-

вает на то, что пещера на Ишталлошко не может считаться классической представительницей названной культуры. Это определение в общем и целом соответствует мнению прежних исследователей (Hillebrand, Obermaier, Breuil, Saád), с той лишь разницей, что пещера представляет собой не переход из среднего периода ориньякского времени в поздний, а самостоятельное проявление упадка ориньякской культуры, правильно охарактеризованное в труде Peyrony.

Таким образом, пещера на Ишталлошко имеет тесную связь с местонахождениями Krems<sup>67</sup> и Willendorf<sup>68</sup>: она является одним из восточных ответвлений кремской культуры.

#### Б) Очаг.

В археологической литературе часто встречаются упоминания об обложенных камнями очагах, найденных в палеолитических, в частности ориньякских местонахождениях. Такими являются, например, очаги знаменитой иль-ской стоянки<sup>69</sup> (с культурой неориньякского характера) и пещеры Sirgenstein<sup>70</sup>. Но нам известны и более близкие примеры, так как подобный очаг находится и в Большой пещере в с. Оружин<sup>71</sup> и о таком же упоминает Гиллебранд<sup>72</sup> в связи с находками пещеры на Ишталлошко. Менгин<sup>73</sup> отмечает, что в ориньякских стоянках довольно часто встречаются очаги, обложенные камнями.

Как уже сказано, наши работы в пещере на Ишталлошко начались 29 июля 1947 г. Траншея, прорытая в пещере, шла от пункта, лежащего за 20 метров от входа, под прямым углом к северо-западной стене пещеры<sup>74</sup> и была сделана с пред-

<sup>67</sup> Ströbl—Obermaier: Die Aurign.-Station von Krems. Jahrb. f. Altertumskunde 3 (1909) 129—148.

<sup>68</sup> R. Pittioni: Funde aus Willendorf: Mitteil. d. Anthr. Ges. Wien 61 (1938) 349—360.

<sup>69</sup> В. А. Городцов; Результаты исследования Ильской палеолитической стоянки: Материалы и Иссл. по Арх. СССР № 2,23 и рис. 10.

<sup>70</sup> См. ук. соч. Шмидта стр. 17.

<sup>71</sup> Kormos Tivadar: Róth Samu és az őrússini Nagy Barlang. (= Сам. Рот и Большая пещера в с. Оружин): Termud. Közl. (= Естество-научн. Изв.) доб. изд. к тому 129—130 (1918) 43.

<sup>72</sup> Hillebrand: Az 1917. évben végzett ásatásaim eredményei (= Результаты раскопок, произведенных мною в 1917 году): Barlangkutatás (= Исследования по пещерам) 7 (1919) 11.

<sup>73</sup> Ук. соч. 142.

<sup>74</sup> План прежних раскопок не может быть представлен, так как они были произведены без всякой плановости. Впрочем в вышеупомянутой статье Шаада опубликован план, содержащий много подробностей о раскопках, состоявшихся до 1927 г.

<sup>65</sup> Это конечно не означает, что употребление лука было столь распространено, что оказывало свое влияние на общее положение производства. Этим сказано только то, что человек перигордийского периода, находясь еще на средней ступени дикости, изобрел уже стрелу.

<sup>66</sup> Костяные орудия составляют 12,5% всего материала.



положением, что там находится какой-то заваленный боковой зал пещеры. Вскоре выяснилось, что предполагаемый зал ничто иное, как бывший дымоход в разрушенном состоянии, где невозможно было продолжать работы вследствие постоянного обвала камней.

В траншее, на глубине в 0,6 м. от поверхности, показались следы очага: куски угля, которые исчезли у камней, расположенных полукругом. Вырытая вторая траншея, направленная в северо-восточном направлении прямо к центру предполагаемого очага, доказала обоснованность нашего предположения: действительно обранужился очаг, обложенный кругом камнями. Убедившись в верности предположения, мы прекратили работу. Отодвинутые камни были поставлены на свои прежние места и покрыты глиной.

Некоторое время спустя, я получил поручение и материальные возможности от Естественно-научного Музея на перенесение очага *in situ* в столицу. В связи с этим я считаю долгом выразить искреннюю благодарность Управлению Гослесхозами за оказанную нам весьма ценную помощь, без которой я не смог бы выполнить этой задачи. Я не премину поблагодарить Археологический Отдел Общегосударственного Исторического Музея за то, что он назначил реставратора-художника Д. Баки в наше распоряжение. Благодаря своему опыту, названный сотрудник образцово справлялся с нелегкой работой по подъему, упаковке и транспорту очага. Так как эти работы небезынтересны и с методической точки зрения, я хочу описать их несколько подробнее.

Прежде всего мы тщательно очертили место очага. Слой сажи был обрамлен камнями, но на некоторых крайних пунктах овала чернота показалась и там, где камней не было. Выделенное место очага составляло 4 метра длиной и 3 метра шириной. С подобной же тщательностью приблизились к слою, обнимающему очаг, снимая с него насыпь, за исключением глиняного слоя толщиной 10—15 см. Затем место очага было окружено ровом шириной в 1 метр и глубиной в 1,5 метра. Таким образом, очаг в виде крупного стола резко выделился из своей окружности (табл. II, 1).

Из выпаренных буковых досок толщиной в 1,5 дюйма сконструировалась деревянная рама, стоящая на ногах, изготовленных из брусков размером 5х5 дюймов. Этой рамой был охвачен очаг со всех сторон, при чем ноги ее были поставлены на плоские камни, положенные на дно рва.

Затем последовала самая трудная часть работы. Кирками с короткими рукоятками была удалена глина испод очага до нижней линии обрамления. По мере удаления глины прикреплялись к раме приготовленные буквые доски шириной 8 см. и толщиной 1,5 дюйма, из которых постепенно образовалось дно ящика. С продвижением работы вперед, все новые и новые ножки подставлялись под ящик. Наконец, весь очаг стоял на ногах, сбоку и снизу обняв досками, сохраняя свое оригинальное положение (табл. II, 2).

Поверхность очага была покрыта оберточной бумагой и заполнена смесью гипса с опилками до верхнего края деревянной рамы, причем и боковые отверстия, оказавшиеся между корпусом очага и обрамлением были засыпаны. Наконец, была привинчена и крышка, состоящая тоже из досок. Боковые части громадного ящика были закреплены кругом накладками. Кроме того, по 3 окантованных бревна были прикреплены ко дну и крышке ящика параллельно с продольной осью, скрепленные между собой планками на концах.

Для подъема к транспортировке был применен ворот с рычагом в 5 метров длиной. При помощи стального троса, намотанного на барабан, ящик весом 80 центнеров<sup>75</sup> был извлечен из пещеры на расположенную перед ней площадку (табл. II, 3-4).

Узкоколейкой ящик был перевезен до лесопилки деревни, а оттуда грузовиком в столицу. Здесь опять потребовалось несколько недель, пока ящик был доставлен до предназначенного ему места — на III. этаж Национального Музея.

Во время препарационных работ было найдено много костяных осколков в глиняной корке очага. Преобладающая часть (77%) их принадлежала костям пещерных медведей, т. е. значительно больше, чем в других частях пещеры. Большинство медвежьих останков (80 %) принадлежало медвежатам. Люди ориньякских времен, повидимому, предпочитали охотиться за неопытными медвежатами, нежели за опасными старыми медведями<sup>76</sup>.

Часть очага, лежащая в направлении входа, была очищена от сажи и угольных остатков (см. табл. V, 4). Тут видны большие плоские камни, служившие фундаментом для очага. Эта часть очага плотно обложена кругом камнями, но крупные камни, лежащие на противоположной стороне, также довольно ясно отмечают контуры очага. Сторона, находившаяся в задней части пещеры, несколько сужена: она органичена двумя камнями, носящими следы огня. На стороне, обращенной ко внутренней части пещеры, слой сажи с угольными остатками показывает границу. Только маленький камень и большой плоский обломок скалы лежат на краю названного слоя. Над плоской скалой находится дымоход пещеры. Угольный слой достигает местами толщины в 4—5 см., но есть места, где он совершенно отсутствует. Эти места покрыты серой золой. Костяные осколки и орудия разбросаны по всей площади очага.

#### V) Погребение черепов пещерных медведей.

Пещерный медведь играл роль тотема вероятно у многих племен доисторического периода.

<sup>75</sup> Объем ящика составлял 3,3 м<sup>3</sup>, удельный вес — в среднем 2,4—2,5.

<sup>76</sup> После препарации глина очага была покрыта — в целях фиксации — смоляным клеем. За очагом был поставлен фон из папье-маше, подражающий оригинальной обстановке, реконструированной на основании фотографических снимков. Овал очага был дополнен до квадрата при помощи глины, привезенной из пещеры. Дополнение было сделано так, чтобы подлинная часть очага резко отделилась от дополнения. Экспонат был положен в двустенный стеклянный пыленепроницаемый шкаф, оснащенный электрическим освещением. Очаг находится среди экспонатов «Выставки исторического развития» Общегос. Естественно-научного Музея и является одной из достопримечательностей ее.



На это указал и Ташнади Кубачка<sup>77</sup>, ссылаясь на общеизвестные наскальные начертания пещеры Trois Frères<sup>78</sup>. На этих гравюрах изображен момент, когда медведь, истекающий кровью, падает под ударами камней и вонзившихся в него стрел. Следы культа тотемов — как сейчас увидим — наблюдаются и теперь<sup>79</sup>. Кроме тотемистического обряда побивания камнями известно и другое проявление культа, относящегося к пещерному медведю. Это — погребение черепов и крупных костей. В некоторых местах, как например в Drachenloch (Швейцария)<sup>80</sup> или в Petershöhle (Германия)<sup>81</sup>, была построена могила из каменных плит для медвежьих черепов. В Drachenhöhle возле Миксница черепа и кости медведей были скоплены в одном из отдаленных боковых ходов пещеры<sup>82</sup>. В пещере Lucsia (Трансильвания) черепа находились в трещинах стен и небольших камерах<sup>83</sup>.

Пещера на Ишталлошко образовалась вдоль литоклаза идущего с юго-запада к северо-востоку. Позади она оканчивается трещиной, ширина которой едва достигает 0,5 метра. Во время раскопок в 1947 году мои сотрудники — стремясь найти продолжение или побочный ход пещеры — начали удалять насыпь и на глубине в 0,5 метра наткнулись на крупные кости. Очистив находки, оказалось, что они представляют собой череп медведя и кость плеча в неповрежденном состоянии (табл. III, 1). В то время как в окружающем суглинке кости были найдены только в раздробленном виде, череп и плечо сохранили свою оригинальную целость, лежа в узкой трещине, где едва хватало места для головы медведя, с которой не были еще уда-

лены мясные части. Эти обстоятельства выдвинули возможность нахождения места погребения черепов.

Из положения найденного черепа можно было установить, что голова медведя была вложена горизонтально в трещину, носом вперед. Из этого положения она выдвинулась — под давлением надлежащего слоя — только в незначительной мере (табл. III, 2).

После фотографирования и изъятия черепа продолжались раскопочные работы на том же самом месте и несколько ниже был найден второй и под ним даже третий медвежий череп. Последние иначе лежали, нежели первый, а сохранность их была не столь безупречна, как у первого. Оба лежали носами вниз, но были сдвинуты и раздавлены надлежащим слоем. В непосредственной близости их были найдены фрагменты челюсти и других костей, но было невозможно установить их принадлежность к черепам. Найденные 3 черепа принадлежали старым животным, по всей вероятности мужского пола.

Насколько мне известно, найденные нами черепа представляют собой единственные экземпляры медвежьих черепов, дошедших до нас из горного массива Бюк в полной сохранности и единственные примеры погребения черепов на всей территории Венгрии.

Тут оказывается некоторая неувязка между церемониально погребенными черепами пещерных медведей и их обожженными костями, найденными на очаге, как остатки пищи. Ведь на очаге найдено множество костей, принадлежащих пещерным медведям и медвежатам и среди них имелись и обломки черепов и челюстей. Это указывает на то, что люди доисторических времен без всяких религиозных целей охотились за легко уловимыми зверями (в первую очередь медвежатами), питаясь их мясом без погребения черепов.

У большинства теперешних дикарей запрещено кушать мясо тотема, за исключением коммунальных пиршеств, имеющих места довольно редко, не более одного раза в год. На таких пиршествах съедается мясо тотема-животного в убеждении, что все свойства тотема (как то храбрость, сила, выносливость и т. д.) приобщаются человеком от съеденного тотемного мяса. В других же случаях тотем считается неприкосновенным<sup>84</sup>.

<sup>77</sup> *Tasnádi Kubacska András: A mondák állatvilága* (= Мир животных в былинах). Budapest 1939. 101.

<sup>78</sup> *Begouen—Breuil: Les ours déguisés de la caverne des Trois Frères (Ariège). Festschrift für P. W. Schmidt* (1928) 777.

<sup>79</sup> В. К. Никольский: Происхождение религии Москва 1949. 55 сл.

<sup>80</sup> RLV 11, 35.

<sup>81</sup> *Hörmann: Die Petershöhle: Abh. der Naturhist. Ges. zu Nürnberg* 24 (1923) 123.

<sup>82</sup> *Abel—Kyrle, Die Drachenhöhle bei Mixnitz. Wien, 1931. 297—298, Tafel XLVI, Fig. 1.*

<sup>83</sup> Названная пещера была кратко описана в статье Зольтана Силади: »Die Lucsia-Höhle bei Szohodol: Földr. Közl. (= Геогр. Изв.) 33 (1935) 43—44. В статье ничего не говорится об условиях нахождения черепов пещерных медведей, но Силади передал Ташнади Кубачке свои записки, из которых явствует, что черепа были погребены в пещере. На основании этих записок, равно как и устных сообщений Силади упоминается здесь о находках этой пещеры.

<sup>84</sup> Ук. соч. Никольского стр. 56.



Для объяснения вышеупомянутой неувязки требуется уделять внимание обычаям племен, для которых медведь является или являлся тотемом. Большинство этих племен охотится за медведями и в специальных обрядах убивает их, рассматривая только некоторые кости или череп, как предмет тотемического культа. Но нельзя забывать, что культ тотема у современных дикарей уже переменился и много потерял своей первобытности.

Гас подробно описывает обычаи и религиозные обряды некоторых современных племен в связи с медвежьим культом<sup>85</sup>, различая среди них две группы. К I группе относятся: погребение черепов и крупных костей или же выставка их в священных местах для поклонения, а ко II — обряды медвежьего культа при коллективном убиении медведя ударами камней или же путем удушения.

Названный ученый, будучи питомцем «венской школы», занимается «чистой» наукой, т. е. изучает проявления культуры независимо от экономических условий и способов производства, характерных для данного периода, и так группирует факты, чтобы можно было вывести из них некоторые заключения в пользу монотеизма. Поэтому он отделяет погребение медвежьих черепов от других обрядов с медведями, считая их более поздними. Однако, не подлежит никакому сомнению, что погребение черепов и обряды восходят к общему источнику и в погребении надо видеть выражение особого почета, проявляемого по отношению к медведю, убиваемому с соблюдением установленного ритуала. Кроме того, также несомненным является, что там, где теперь соблюдаются только жертвоприношения медвежьими костями или же простые охотничьи обычаи (в связи с которыми череп медведя выставляется на почетном месте), мы имеем дело с остатками первобытных обрядов, потерявших свой первоначальный тотемистический характер.

Рассматривая обряды медвежьего культа, соблюдаемые в Северной и Северо-восточной Азии, равно как и в Северной Америке, увидим, что ненцы довольствуются только выставкой черепов медведей на вышках или на пнях деревьев (при убеждении, что это приносит им удачу в охоте), а тунгусы и якуты называют медведя

дедушкой и после убийства его громко выражают свое сожаление, утешая и уверяя его, что убийство совершено другим племенем.

Тотемистический медвежий культ в самом подлинном виде сохранился у азиатских племен айну, коряков и гиляков, равно как и у американского племени альгонкин.

У айну и гиляков медвежья шкура с черепом применяется к разным обрядам, а затем череп, освобожденный от шкуры, ставится на «священное» место. Коряки надевают медвежью шкуру на деревянный болван медвежьей формы. У гиляков встречаются идолы, представляющие собой по виду смесь человеческой и медвежьей фигур, и существуют также и обычаи, при которых человек одевается медвежьей шкурой или, наоборот, медведя наряжают в гиляцкую одежду.

В этих обычаях и обрядах отражается в более или менее искаженном виде культ пещерного медведя палеолита.

Помимо находок, представляющих собой погребение черепов, можно указать и на глиняный безголовый болван пещеры Montespan, которому — по мнению ученого Begouen<sup>86</sup> — была прикреплена подлинная голова медведя, ибо на шее найдено углубление для стержня, на который насаживалась голова, а в передних лапах лежал череп медвежонка. По форме болвана можно предположить, что на него надевалась медвежья шкура, точно также как и у коряков надевается шкура добытого на охоте медведя на деревянный болван.

Гиляцким идолам с медвежье-человеческими фигурами и обрядам одевания медвежьих шкур человеком или человеческих одежд на идолов соответствуют изображение пляшущей человеческой фигуры с медвежьей головой в пещере Mas d'Asil<sup>87</sup> или подобная же фигура с головой северного оленя пещеры Trois Frères<sup>88</sup>, далее рога того же оленя с просверленным теменем черепа, найденные в лесном слое стоянки Шагвар<sup>89</sup> и человеческие фигуры с головами серн, вырезанные на жезле, найденном в пещере Mége.<sup>90</sup>

<sup>86</sup> Begouen — Casteret : La caverne de Montespan: Rev. Anthr. 23 (1923).

<sup>87</sup> Piette : Gravure du Mas d'Asil : Bull. Soc. Anthr. (1902) фиг. 1.

<sup>88</sup> Begouen : La technique des gravures parietales des quelques grottes pyrénéennes : XV. Congr. Int. d'Anthr. (1930) fig. 8.

<sup>89</sup> Hillebrand : Die ältere Steinzeit Ungarns : Arch. Hung. 17 (1935) 23, фиг. 12.

<sup>90</sup> Capitan, H. Breuil, P. Bourrinet, D. Peyrony : Observations sur un baton de commandement : Rev. de l' d'Anthr. 19 (1909) фиг. 11.

<sup>85</sup> A. Gahs : Kopf-, Schädel- und Langenknochenopfer bei Renntiervölkern. Festschrift P. W. Schmidt (1928) 231.



Вышеприведенные изображения и предметы имеют тесную связь с погребением черепов и костей, хотя они и носят — по мнению Гаса — только характер жертвоприношения, не имея ничего общего с тотемизмом. По мнению названного ученого «магия» появилась только в мадлене<sup>91</sup>. Он устанавливает это, основываясь на датировке вышеперечисленных изображений человеческих фигур с головами животных. Действительно, эти изображения являются произведениями человека позднепалеолитического периода, но это отнюдь не означает, что тотемизм современен с ними. Ошибка здесь заключается в недиалектическом подходе к теме «венской школы», вследствие которого явления рассматриваются как бы оторванными от своей среды с нарушением всякой связи между ними, а не в естественном порядке эволюционного развития, в единстве взаимоотношений.

Суммируя вышесказанное, можно установить, что следы тотемистических обрядов культа пещерного медведя, как то убийство животного камнями, плясуны с головами животных, безголовые болваны, одетые в медвежьи шкуры, равно как и погребение черепов<sup>92</sup>, восходят к позднему палеолиту, а последняя даже к среднему, имея в виду пещеру Petershöhle, отнесенную Менгином<sup>93</sup> к раннемустьерскому периоду, составляющую вместе с другими западными

местонахождениями погребений черепов т. н. фельденскую культуру.

На тотемические обряды человека среднепалеолитических времен, бывшего еще на нижней ступени дикости, указывают и знаменитые тешик-ташские находки, где около скелета найдены 10 козых рогов, вставленных в землю попарно<sup>94</sup>, равно как и находки могилы в Mugharet es Skhul с челюстью вепря.<sup>95</sup>

Нужно было бы еще координировать погребения черепов и другие обряды тотемистического культа по отношению ко времени. Но это входит уже в задачу дальнейших исследований в связи с более тщательно производимыми раскопками. Требуется разрешения и вопрос: как объясняется факт, что тотем-медведь употреблялся в пищу? Не исключена возможность, что пещера на Ишталлошко служила в разное время жилищем различных племен и погребение черепов дошло до нас от племени, почитавшего медведя как тотема, а костяные остатки, найденные на очаге, сохранились со времен пребывания в пещере другого племени, имевшего другого тотема. Окончательное решение этого вопроса ожидается отчасти от более тесной кооперации с специалистами по этнографии.

Благодаря помощи, оказываемой правительством и Академией Наук Венгрии в ближайшем времени мы приступим вновь в большом масштабе к систематическим раскопкам в пещере на Ишталлошко. От этих раскопок ожидается вскрытие предполагаемых мустьерских слоев и дальнейшее освещение проблем ориньякской культуры на территории Венгрии.

Л. Вертеш

<sup>91</sup> Ук. соч. 267.

<sup>92</sup> Я неуверен, что черепа медведей были действительно погребены первобытным человеком пещеры на Ишталлошко. По моему мнению более вероятно, что они были положены на «священные» места, как у айну делается и теперь. Черепа с течением времени покрывались естественными отложениями пещеры. Эти соображения подтверждаются и условиями положения черепов: они лежали не в глиняном слое пещеры, а под обвалами камней, отслаивающихся от скалистых стен пещеры.

<sup>93</sup> Ук. соч. 121—124.

<sup>94</sup> Ук. соч. Никольского стр. 13.

<sup>95</sup> Clark G.: A vadembertől a civilizációig (= От дикаря до цивилизации). Budapest 1949. 56.